

О проблеме взаимоотношений общества и конфессиональной сферы

Арцыбашев И.Г.

В последние полтора десятилетия в России произошли кардинальные изменения и в отношениях между обществом и конфессиональной сферой. Они оказались неодинаковыми по своим результатам во всех слоях населения и в разных регионах страны, что обусловлено неоднородностью самого общества (с точки зрения разделения его на верующих и атеистов), а также существенно возросшим после распада СССР числом действующих на территории нашей страны религиозных объединений, в том числе деструктивного характера.

Рассматриваемый вопрос является разноплановым, поскольку общество состоит из последователей различных религий (а также псевдовероучений) и приверженцев атеистического мировоззрения. Необходимо учитывать и то, что оно является неотъемлемой частью государства, а также объектом постоянного воздействия со стороны средств массовой информации (СМИ). Поэтому вопрос взаимоотношений общества и конфессиональной сферы следует рассматривать в разных аспектах.

Так, произошедшее «изменение в общественном сознании оценки исторической и современной роли религии породило определенные общественные ожидания, частично – оправдавшиеся, частично – преувеличенные, о способности религиозных организаций содействовать преодолению кризиса российского общества» [Лопаткин Р.А. Религиозная ситуация в России // Материалы юбилейной международной конференции (Москва, 27-28 ноября 2002 года) на тему «Свобода совести – важное условие гражданского мира и межнационального согласия» / М., 2003. С. 97].

Одновременно у общества появилась серьезная потребность в формировании толерантного мышления у его членов, «пробудился интерес к диалогу с носителями различных точек зрения, последователями разных религий, чтобы утвердились терпимость и конструктивное сотрудничество...» [Мизрахи Б.А. Толерантность как феномен человеческого бытия // Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 03 декабря 2002 года) на тему «Толерантность в культуре, этнических и межконфессиональных отношениях». / Курган. 2003. С. 67-68].

Своего рода подтверждением этому являются результаты социологических исследований, указывающие на позитивное изменение в отношении к религиозной сфере нерелигиозной части населения, «составляющей устойчивую группу – в среднем 40 %» [Лопаткин Р.А. Религиозная ситуация в России. С. 99], которую в последнее время «характеризует растущая терпимость в отношении религии».

Определенная её часть при опросах «положительно отвечает на вопрос о своем доверии религиозным организациям, высоко оценивает роль религии в

духовно-нравственной сфере, в развитии российской государственности и культуры, в процессе консолидации российского общества».

Одновременно социологические исследования показывают возрастающий уровень положительного отношения верующих к атеистам. Так, в ходе проведенного опроса «в общинах евангельских христиан-баптистов и адвентистов седьмого дня в г. Кургане», на анкетный вопрос «Как Вы относитесь к неверующим?» (уважительно, отрицательно, стремлюсь не иметь с ними контактов) были получены следующие результаты. В общине евангельских христиан-баптистов 92,9 % ответили, что относятся к неверующим уважительно, 7,1 % анкетированных стремятся не иметь с ними контактов. Аналогичные ответы верующих были получены и в общине адвентистов седьмого дня – 93,7 % и 6,3 % соответственно. Никто из анкетированных не выразил своего отрицательного отношения к неверующим» [Лешков В.В. Вероуважение как основа межконфессионального и гражданского согласия // Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 03 декабря 2002 года). С. 178].

Практически также положительно относятся к приверженцам атеистического мировоззрения представители других конфессий, однако, если те не стремятся навязать им свою точку зрения, не вступают на путь «воинствующего атеизма», с уважением относятся к тому или иному вероучению (исключение здесь составляют последователи тех течений, чья идеология носит явный антиобщественный характер, а деятельность сопряжена с насилием и жестокостью).

Судя по всему, взаимная терпимость, индифферентное отношение друг к другу, либо сотрудничество в той или иной сфере могут существовать между верующими и атеистами до тех пор, пока одна из этих сторон не переходит грань, за которой начинается обсуждение темы «верить или не верить?», связанной с попытками доказать либо опровергнуть существование Бога.

Несмотря на произошедшие положительные сдвиги, проблема толерантности в отношениях общества и религии все же остается неразрешённой, что обусловлено несколькими причинами.

В частности, сегодня наблюдается необоснованная и искусственная девальвация атеистического мировоззрения. При этом высказываются мнения о том, что оно чуждо «человеку по самой его природе и препятствует формированию души человека, а значит вообще не имеет никакой ценности». Кроме того, осуществляются призывы «оказывать сопротивление врагу, которым являются безбожники» [Бадиуззаман Саид Нурси. Основы искренности: Из собрания сочинений «Рисале-и Нур» / М.: Культурно-образовательный фонд «Нуру-Бади». 2000. С. 13.], попытки сформировать негативное и враждебное отношение к сторонникам атеизма путем объявления их противниками «всеобщего согласия» [Бадиуззаман Саид Нурси. Великое

знамение. Наблюдение одного путешественника: Из собрания сочинений «Рисале-и Нур» / СПб: Типография «Наука» РАН. 2000. С. 149], последователями «анархизма безверия», а также «невеждами, ограниченными и аморальными людьми» [Кулиев Э. Пророчество о приближении конца света согласно Корану и Сунне / Тула. 2002. С. 59].

Наряду с этим, возросший уровень поликонфессиональности нашей страны привел к появлению ряда новых религиозных и псевдорелигиозных учений. Активное распространение ряда из них повлекло за собой разрушение семей, насаждение религиозного фанатизма, совершение изуверских обрядов и актов вандализма [Кудрявцев А.И. Проблемы противодействия проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации // Материалы юбилейной международной конференции (Москва, 27-28 ноября 2002 года). С. 280], «размывание коренных духовных устоев народа, его культурно-национальной самобытности и идентичности» [Зуев Ю. Конфессиональный плюрализм и единство общества // Материалы международной конференции (Москва, 27-28 февраля 1997 г.) на тему «Межконфессиональный мир и консолидация общества» / М., 1997. С. 91], а также внесло «в социально и политически расколотое российское общество еще одну линию разделения – конфессиональную».

Большей частью это относится к идеологиям неоязычества, оккультизма, сатанизма, иных деструктивных культов («Белое братство», «Аум Синрикэ», «Богородичный центр», «Дети бога», Церковь сайентологии и др.) [Информационный материал к докладу «О социально-медицинских последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье личности, семьи, общества и мерах обеспечения помощи пострадавшим» // Приложение к письму Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации № 2510/3774-96-27 от 21.08.96. С. 8-9]. Так, в книге Бериславского, «руководителя секты «Богородичный центр» говорится о том, что «земная мать – прообраз дьяволицы, земной отец – прообраз сатаны..., прошлое подлежит тотальному отречению, полному проклятию с его культурой, идеалами, философиями и утопиями...». Кроме того, в литературе, издаваемой этой структурой, содержатся «призывы к невыполнению гражданских обязанностей, такие как отказ от семьи, воспитания детей, общественного полезного труда».

Негативным образом на отношениях между обществом и религиозной сферой сказываются и некоторые действия СМИ. Наглядным примером тому является факт освещения в программе «Новости в наступлении» от 14 февраля 2005 года телеканала «41 канал» (г. Екатеринбург) хода празднования в городе так называемого «Дня святого Валентина». Её ведущий, журналист П. Кольцов, возможно, стремясь донести до общественности различные точки зрения по поводу этого события, пригласил на передачу первого помощника архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Русской православной

церкви (РПЦ) о. Владимира (Зязева). В итоге этот священнослужитель, весьма авторитетный в православной среде региона, вновь, как и в прежние годы, публично подверг обструкции идею внедрения в массовое сознание населения России праздника «Дня святого Валентина», на этот раз сравнив его с «собачьей свадьбой» и интимными играми животных в весенний период.

После него на экране, в рамках этой же передачи, появилась журналистка И. Боева, попытавшаяся высказать свою точку зрения. Однако она ничего не нашла лучшего, как заявить, что те, кто «разглагольствует о ненужности этого праздника» являются несчастными людьми, поскольку они якобы сами никого не любили и их никто не любил. Хотя она не называла каких-либо фамилий и имён, в общем контексте всё же было вполне понятно, что её слова относятся и к о. Владимиру и к его единоверцам, поскольку он отражал точку зрения не только свою лично, но всей православной церкви.

Что же скрывается за этими действиями журналистов: недостаточный профессионализм или хорошо подготовленная провокация в отношении РПЦ? Как бы то ни было, и П. Кольцов, и И. Боева проявили некорректность в отношении не только о. Владимира, который и сам, конечно же, в своих выражениях перешёл грань допустимого, но и – представляемого им вероучения.

В результате перечисленных выше и других подобных проявлений в обществе, наряду с индифферентным и наивно-оптимистичным отношением, стало наблюдаться агрессивно-неприятное восприятие не только каких-то конкретных конфессиональных объединений, но иногда и конфессиональной сферы в целом, поскольку, вероятно, срабатывает принцип «ложки дегтя в бочке меда». Естественно, это негативно сказывается на отношениях обеих сторон, ведет к дестабилизации социально-политической обстановки в стране.

Вместе с тем, именно в силу своей неоднородности, многообразия взглядов и убеждений, общество и конфессиональная сфера должны постоянно стремиться к конструктивному диалогу друг с другом, в рамках которого находить точки соприкосновения для организации взаимовыгодного сотрудничества. Прежде всего, в совместном противодействии различным формам радикализма и экстремизма, в том числе путём осуществления духовно-нравственного, патриотического и культурного воспитания населения России.